Что ж, та шайка задир все-таки умудрилась подпортить другим жизнь, морально сломив Марселу Дельмар. Только вернувшись домой, девушка быстро объяснилась перед родителями, скинув позднее возвращение на неприятную, но благополучно закончившуюся стычку с одной взбалмошной и не совсем трезвой женщиной. Марси просто не смогла рассказать им правду, поэтому для большей достоверности попросила ей подыграть и брата. Он же без проблем согласился, но с наградой в виде шоколадки. Только от этого обмана становилась не легче. Во всяком случае, Марселе точно.

Девушка отказалась от ужина и традиционно семейного просмотра телевизора. Она лишь приняла долгий и горячий душ, желая как можно скорее смыть с себя следы от грязных прикосновений Грега, а потом скрылась в дверях своей комнаты, решив провести все оставшееся время в кровати. На душе становилось все тяжелее. Казалось, будто на ее хрупкие плечи взгромоздился огромный мешок камней, который настолько сильно давил, что было трудно даже дышать. Похоже, что именно этим «огромным мешком камней» стало ее собственное чувство беспомощности и вины. Какой же глупой и слабой ощущала себя Марсела, ведь один недочет чуть не погубил не только ее саму, но и совершенно непричастного к этому конфликту ребенка. Если бы что-то случилось, если бы Куин как-то пострадал или еще чего похуже, то Марси никогда бы себе того не простила. Никогда.

По комнате разнесся глухой всхлип. Жалкая. Как она может быть настолько жалкой? Слабая, трусливая, бездарная. Да кого Дельмар вообще способна защитить, если она даже саму себя уберечь не в силах? Кого Марсела из себя строит? Острит, гордится и все пытается показать собственную независимость, но встретившись с реальной угрозой — робеет и прячется за спиной своего спасителя. И правда жалко смотреть.

В это же время в шести кварталах Питер Паркер тоже лежал на кровати у себя в комнате, в домашней одежде, закинув ноги на стенку. Про странную татуировку он вспомнил только поздней ночью, когда возился с костюмом. Юноша скрестил руки на груди и о чем-то сосредоточенно размышлял, хмуря брови под красной маской.

— Карен, покажи еще раз ту татуировку.

На обратной стороне линз появилось изображение питбуля.

— Где-то я уже видел ее...

— Четыре дня назад, при ограблении магазина, у двух преступников была идентичная метка.

— Карен, почему ты сразу не сказала?! Покажи запись из ювелирного.

На экране линз стало прокручиваться видео, где Питер сначала обезвреживает водителя-подельника, а потом и самих злоумышленников в магазине. Во время ближнего боя в кадре мелькает размытое изображение той самой наколки и Пит резко соскакивает с кровати.

— Да! Это она! — воскликнул он и сразу же осел обратно, — Интересно, как они все связаны?

Банда воров и кучка мелких хулиганов. Можешь, типа… вычислить откуда она, где сделана или… эм.

— К сожалению, Питер, такие команды в моей базе отсутствуют. Я лишь могу обозначить на карте все имеющиеся тату-салоны Нью-Йорка.

— Может быть преступникам понравилось одно и то же изображение? Или… — он рухнул обратно на слегка смятую постель и шумно выдохнул, — Нет, это глупо.

Питер пролежал так еще пару минут в тишине, а затем сорвал маску и кинул ее на стул. Стянув с себя остальную одежд и, улегшись в кровать, он взял с прикроватной тумбочки телефон. Дисплей включился, осветив тусклым бордовым светом лицо юноши в темноте. На экране была та самая фотография, сделанная в кинотеатре Марселой Дельмар. Паркер лениво улыбнулся.

Не спишь?

На ответ он не надеялся. Пит сжал губы в тонкую полоску, сверля взглядом надпись «была в сети семь часов назад».

Девушка все продолжала и продолжала мысленно накручивать себя, тихо воя в подушку, пока рядом лежащий с ней смартфон звонко не завибрировал. Обычно в подобном состоянии Марси предпочитает игнорировать любые уведомления и звонки, но на этот решила все же взглянуть.

Питер. Милый премилый Питер Паркер. На удивление, Марсела была просто жутко рада увидеть сообщение именно от него. Наверное, сейчас он вообще единственный, кто способен ее чем-либо порадовать.

Палец юноши потянулся к кнопке блокировки, когда на экране появилось то самое «в сети» и он встрепенулся. По его губам медленно расползалась улыбка вместе с ликующим чувством радости. Некоторое время, с замиранием сердца, он ждал ответа, наблюдая за двигающимся карандашиком под именем собеседницы. Приятно все-таки быть для нее Питером, не Человеком-Пауком. Он бы навсегда остался для нее таким — простым, но альтер-эго не скроешь — он пытался.

Нет. Не могу уснуть.

А ты, как я понимаю, тоже нет?

Почему?

Комната девушки была необычна темна и мрачна, а ее единственным освещением служил

лишь проникающий из-за окон тусклый свет фонарей и сияние от экрана телефона, озаряющее лицо девушки. Но то, к счастью, было настолько слабо, что не показывало в полной мере ее красных глаз и искусанных губ. Так же от лишнего света были спрятаны разбитые о твёрдый асфальт колени, теперь уже бережно заклеенные пластырями и спрятанные под пижамными штанами. Может с ними все было немного лучше, если бы девушка по приходу домой снова не упала на них, словив волну накопившихся слез и истерики в ванной.

Марсела утерла мокрый нос рукавом рубашки и томно вздохнула, прижимая затылок к обтянутой обоями стене. Она не особо хотела рассказывать Питеру о своей подавленности или о случившемся пару часов назад — просто знала, что он будет жутко переживать. Правда, сейчас Марси не хватало Паркера. Так хотелось бы посидеть рядом, поговорить, выпить вместе чаю и просто побыть в компании друг друга. Девушка прижала к груди колени, тихо всхлипнув.

Пит как можно быстрее набирает сообщение и, кусая нижнюю губу, улыбается.

Не сплю потому-что не спишь ты

Романтично.

Конечно, парень воодушевлен своим сегодняшним поступком; окрылен чувством непомерного геройства. Он ведь спас девушку. Несомненно, такое приносит незабываемое удовольствие, но стремясь быть храбрецом, Паркер совсем забыл об испуганной Марси. Он и подумать не мог, что она так переживала, винила себя, сидя сейчас в своей комнате.

Пит, я могу задать один вопрос?

Это сообщение заставило Питера слегка нахмуриться, а в голове начали роиться тысяча и одна мысль с предположением о том, что же Марси хотела спросить.

Да

Да, конечно, давай

Все, что угодно

Ты считаешь меня слабой?

Только честно

Питер мгновенно растерялся от такого вопроса и его улыбка сникла. С его смелым заявлением спрашивать что угодно, он даже не подумал как будет отвечать на это «что угодно».

Марси внимательно смотрит на экран смартфона, методично перечитывая своё последнее сообщение. Признаться честно, в ее голове все звучало намного разумней и логичней. О чем она только думала и о чем сейчас подумает Питер? Он же пару часов назад видел ее спокойную и радостную, а сейчас сталкивается с таким неожиданным вопросом. Все же неправильно это — заставлять других переживать из-за своих собственный комплексов.

В смысле…

Дельмар падает на подушку, тщетно пытаясь придумать более уместную переформулировку вопроса. Только, как и ожидалось, в ее загруженную голову так ничего толкового и не приходит.

Нет, слушай, забудь

Это был глупый вопрос, не знаю, что на меня нашло

То есть знала, но делиться этим с Питером не хотела. Марсела предполагала, что тот сразу будет детально обо всем расспрашивать, а рассказать ему прям все-все девушке было бы на данный момент неприятно и неловко. Конечно, ее Паркер отнесся бы к этому всему со своей очаровательной добротой и отзывчивостью, но то сейчас бы Дельмар вряд ли помогло. Ей нужен был просто он. Просто тот самый парень, что любит заводить какие-нибудь лёгкие темы для разговоров в рабочее время и забавно шутит, потом довольно улыбаясь, если очередной его каламбур заслужит со стороны девушки задорный смех. Что ж, благослови Господь создателей мобильных и текстовых сообщений, ведь даже находясь в паре кварталов друг от друга они ещё могу быть рядом, не физически, конечно, но хоть морально.

Марсела дала ему пищу для размышлений так же быстро, как и отобрала ее и пальцы юноши стремительно забегали по клавиатуре, не желая опоздать с ответом.

Возможно, я забуду этот вопрос, но я никогда не забуду ту девушку, что смотрела прямо во все восемь глаз ужасному и кровожадному существу, притаившемуся в самом темном углу нашего склада

Помнишь паучка Роберта?

Как же про него забыть?

Я ведь чуть не задавила его коробкой с соками, а потом еще тыкала пластиковой трубочкой, в надежде его оживить

Питер криво улыбнулся.

Хорошо, что он все-таки оказался в порядке

С опечаленных губ Марселы наконец-то соскальзывает краткая улыбка. Похоже, она была права, думая, что Пит единственный человек, способный сейчас заставить ее улыбнуться. И он действительно им был.

Он передавал привет, кстати :)

И ему тоже передавай ;)

Он все понял. Марси чувствует себя скверно после стычки с хулиганами. Какой же он дурак, что додумался до этого не сразу. Но что бы он сделал? Успокоил ее? Как? Ведь, по сути, он ничего не знает об этом и такой ход с его стороны мог показаться, как минимум, странным. Да и Марсела тут же начинает копаться в себе, что откровенно расстраивало Пита. Потому что муки совести от инцидента испытывал и он. Паркер с огромным камнем вины в груди вспоминал, как те парни прижали девушку к стене, как она испугалась, как упала и как сжалось его сердце от одного только взгляда на Дельмар.

А если серьезно, то нет, ты не слабая

С чего ты взяла вообще?

Почему, если девушка, то сразу слабая? Не понимаю

Я вот вообще банку с арахисовой пастой не мог открыть

…до укуса радиоактивного паука.

Все люди по-своему уязвимы, даже я

Нет, я не об этом

Просто…

Просто я чуть не стала жертвой насилия от той самой компании придурков, что разбили в магазине полку с газировкой, — мысленно продолжила Марси, но взаправду писать так не стала.

Марсела потёрла уставшие глаза и на несколько секунд прикрыла их, обдумывая какую-нибудь отговорку. Она все ещё была немного не готова для того, чтобы рассказать Питу об этой перепалке, но и от вранья ей лучше не становилось. Расскажет потом, ведь сейчас он точно будет переживать и беспокоится. Только Дельмар то больно не поможет, а Паркеру настроение подпортит. Она ведь не знала, что он прекрасно и без неё был осведомлен об этой ситуации.

Просто я подумала о том, что будет, если когда-нибудь в будущем случится что-то похожее на тот вечер в лавке, когда нас посетила та шайка хулиганов

И пришла к выводу, что в одиночку я бы ничего не смогла сделать

И никого бы не смогла защитить

Тишина комнаты, нарушаемая ранее лишь звуком печатающих телефонных клавиш, разбавляется протяжным девичьем вздохом и беспокойным шорохом одеяла. А правильно все ли она делает? Подумать только, ведь раньше она никогда не врала Питеру, хотя и сейчас можно ли было назвать это «враньем»? Наверное, то было скорее недосказанность или что-то типа того, ведь она и правда об этом думала.

Но если ты чувствуешь свою уязвимость и боишься, что тебя застанут врасплох, я бы мог научить тебя, как, в случае чего, защитить себя

А ведь правда — Питер не всегда сможет оказываться рядом. Обучив он Марселу некоторым приемам самообороны, которые ему самому известны, в ней бы проснулась уверенность — если она, конечно, согласится.

Воу, ты серьезно?

В смысле

Да, конечно!

Я буду только рада, обучить парочку приемов для самозащиты

Но, помни, что кулаком по морде не всегда решает ситуацию

Хорошо, я это учту, и еще, Питер

Спасибо тебе

Рад помочь ;)

Не успел Питер отправить сообщение, как с улицы послышался далекий вой сирен и он дернул головой в сторону открытого окна. В уныние парень взглянул на экран смартфона — не хотел он прощаться со своей собеседницей. Впервые ему не хотелось догонять службу спасения, несясь на помощь нуждающимся.

Думаю, кому-то не помешало бы лечь баиньки, если он не желает проспать весь завтрашний день

Он взлохмачивает волосы. Иронично, что эта фраза относится ни сколько к Марси, а сколько к нему самому. Кто-кто, а у Питера Паркера с такими непредвиденными ночными вылазками есть все шансы проспать не только день, но и Конец света.

Сладких снов, Марсела

Юноша еще пару секунд глядел в экран, ожидая ответа от девушки, на который, конечно же, расплывется в глуповатой улыбке. Он бы пожелал ей сладких снов полушепотом, стискивая в теплых объятиях, обещая никуда не уходить; он бы успокоил ее после этого неприятного вечера, сделал бы все, чтобы она улыбалась; он бы поцеловал ее так нежно, насколько это возможно, осмеливаясь прикоснуться пальцами к мягким щекам, ощутить тот самый вкус шоколада на ее губах.

Лелея воздушные мечты в своих мыслях, он становился рассеянным. Даже сейчас, надев костюм задом на перед, он не нащупал кнопки в виде паука на своей груди. Лишь мысль о том, что кто-то сейчас нуждается в его помощи заставила его прийти в себя, избавиться от фантазий.

http://tl.rulate.ru/book/43293/991361